

РИЖСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ НА СКРЕЩЕНИИ ЛЕТ

Как только Рижский театр оперетты отметил свое 35-летие, началась череда незабываемых событий. Музыкальной историей «Еще труба зовет» театр встретил XXVI съезд КПСС и одновременно взвесил сделанное за пятилетку. Седьмое оригинальное произведение за пять лет. Для музыкального театра — много! Вторая премия за эту работу на Всесоюзном конкурсе музыкальных театров — тоже немало. Далее — успех театральной молодежи на смотре, орден «Знак Почета» директору Г. Пелекайсу и в довершение ко всему — гастроль в Москве. Двенадцать постановок (в том числе камерный спектакль «Зеркала воображений») оказались под перекрестным огнем оценок. Три из них добились наибольшего признания и награды — премии Министерства культуры СССР. Это «Из сладкой бутылки», «Фиалка Монмартра» и «Тогда в Севилье». Несомненный успех во всесоюзном масштабе. Высокое признание мастерства Яниса Кайяка и Янины Панкрат делит весь коллектив, осуществивший их замыслы.

То же самое можно сказать об успехе режиссеров К. Памше, М. Тетере и О. Дункера, дирижера Я. Апсите, которому способствовали солисты, хор, балет и оркестр. А «Сестра Керри»! Раймонд Паул сыграл роль первопроходчика: он в большой степени освободил путь мюзиклу, против которого у многих специалистов по-прежнему сохранялось предубеждение. Странное дело — у специалистов, а не у слушателей! Объяснение тому одно — у мюзиклов по-прежнему нет окончательной теоретической формулировки, значит нет готовой «полочки», на которую их можно было бы положить. Мюзикл преобразуется, непрерывно растет, впитывает в себя все новое, что рождает эпоха, частичку индивидуальности каждого автора. Многих смущает полистилистика мюзикла. Конечно, можно перевести написанное в одну манеру исполнения. Можно отступить от классического пения и музицирования. Музыка «Сестры Керри» в своем многообразии до-

пускает разнообразную форму исполнения. Хорошо ли этот? Если актеры могут убедить, хорошо. Ренате Штейнберг смогла. Ей присущи острота драматизма, внутреннее беспокойство, поэтому ее Керри заслуживает наивысшего признания наряду с музыкой и балетом спектакля. И если в высоко оцененной специалистами сцене ничего в конце мюзикла Галис Валдис пел с явно выраженной манерой эстрадного певца, он сказал свое словом иным, но все же убедительным языком искусства.

Итак, многогранность в тематике, стилях, манерах... Благодаря этому Рижский театр оперетты сегодня стал одним из сложнейших и, я был даже сказала, интереснейших театров. Здесь успехи и неудачи по-прежнему идут рука об руку, здесь есть что хвалить и критиковать, здесь обычно разгораются страсти между критиками и зрителями. Те, кто соприкасается с театром случайно и поверхностно, обычно оценивает все отрицательно, внимательные слушатели получают немало удовольствия. Разве иначе можно было бы часто видеть в зале наших народных артистов Ж. Гейне-Вагнер, Э. Пакуль, А. Дашкова и других оперных артистов? Они приходят с живым профессиональным интересом и одобрительно оценивают работу коллег в области столь трудного вида искусства. Классическая оперетта в ее пестром стилистическом переплетении осталась лишь как одно, хотя и ведущее направление, где всегда можно отшлифовать и проверить мастерство. Уже неоднократно писали и говорили, теперь еще раз убедилась в Москве, что наша оперетта — оперетта лишь по наименованию. По сути дела, сегодня — это многообразный музыкальный театр, в основе которого серьезный классический академический вид музицирования, дополненный вариантами разных манер.

В конце года это еще раз удостоверяла декада, посвященная 50-летию художественного руководителя и главного дирижера театра, народного артиста Латвийской ССР Я.

Кайяка. Слушатели смогли увидеть лучшие постановки нынешнего репертуара, осуществленные юбиларом. Среди них особое место занимала музыкальная комедия А. Жилинского и В. Виганте «Только розы», которая 16 декабря в пятидесятый раз увидела свет рамп. Классик нашей советской оперетты, как мы с полным правом можем называть А. Жилинского, в этой партитуре снова остроумно отобразил современный день. Ему присуще ощущение сельской жизни, начиная с близкой народной музыке лирики и кончая юмором, танцем. Среди слушателей немало сельских жителей, в том числе из родного района екабпилсского композитора. Мы убедились, что сценическое действие и музыка достигают адресата, он уходит после спектакля эстетически удовлетворенным и благодарным автору, участникам представления.

В сотый раз во время юбилейной декады Я. Кайяка театр показал музыкальную комедию ленинградского композитора М. Самойлова «Тогда в Севилье». За шесть лет, правда, спектакль ошутито утратил первоначальную форму режиссуры (режиссер О. Дункер) и обогатился привнесенными талантливыми актерами оттенками, среди которых на сей раз особое внимание привлекло мастерство А. Киселевой. «Тогда в Севилье» — вершина сценической виртуозности Ж. Глебовой и фантазии главного балетмейстера, народной артистки Латвийской ССР Я. Панкрат, поэтому хочется, чтобы спектакль еще долго жил на сцене.

Говоря о конце старого года, когда состоялась юбилейная декада главного режиссера, невозможно пройти мимо управляемого им симфонического концерта в филармонии 17 декабря. В первой части — произведение Я. Кайяка, во второй — И. Штрауса. Иными словами, юбилар выступил в роли композитора и дирижера. В композиции бесспорно ошутился дух народной музыки, умение автора на этой основе строить объемные сочинения прекрасной музыкальной формы, а главное — с глубоким

пониманием инструментовки. Наиболее обширным и оригинальным произведением в программе была вокально-инструментальная баллада «Народная песня» на слова Л. Вацземниекса в отличном исполнении Государственного академического хора и симфонического оркестра под управлением автора. В симфонической поэме «Сказание об Алтае» Я. Кайяк проявил свои способности творчески приблизиться к фольклорному материалу других народов. Однако латышские народные мотивы ему ближе, о чем свидетельствовало также звучное исполнение солистами А. Креслинь и А. Спрогисом отрывков из сценических работ Я. Кайяка. Иоганн Штраус для симфонических дирижеров — особенно «хитрый» автор. Не многим под силу раскрыть во всем многообразии и естественности мозаичную форму этой музыки, ее типичный дух венских танцев. Янис Кайяк сумел это сделать. Как в увертюре к оперетте «Цыганский барон», как в исполняемых народной артисткой СССР М. Войтес вальсах, так и в других симфонических танцах И. Штрауса Я. Кайяк убедил логикой темпов, эластичностью музыкальных переходов, музыкальностью замедленных и ускоренных ритмов, полнокровностью общего впечатления. С интересом мы ждем постановку «Цыганского барона» в театре в конце нынешнего сезона.

Пrestиж Рижского театра оперетты вырос — об этом свидетельствовал весь минувший год с гастрольями в Москве, с юбилейным вечером Я. Кайяка 21 декабря.

Поэтому театр сегодня должен испытывать большую ответственность за каждый шаг в своем искусстве. В новом году будет труднее, чем прежде, оправдать неудачи и полуудачи, как, например, новую детскую музыкальную постановку «Бременские музыканты». Но пока не будем ставить точки над «и», понаблюдаем за ходом развития спектакля в ожидании нового значительного шага вперед в репертуаре 1982 года.

В. Бринеде.